

Сюэ Мяо поднял куриное яйцо и поднёс его к небу, хотя ничего особенного не разглядел, но в душе чувствовал радость.

Внезапно из кустов рядом выпрыгнул петух, тот самый, которого только что прогнали. Птица взлетела на ветку, сверкая маленькими, как горошины, глазами, и угрожающе уставилась на Сюэ Мяо.

Мальчик испугался, сжал кулачок и чуть не раздавил яйцо в руке.

Фотограф, стоявший рядом, шагнул вперёд, прикрывая Сюэ Мяо собой, и дважды крикнул в сторону петуха:

— Кыш! Кыш!

Петух, восприняв это как вызов, расправил крылья и стремительно бросился в атаку.

С громким «кляц!» клюв птицы ударился в объектив камеры.

— Чёрт! — воскликнул оператор, потеряв равновесие и упав на землю.

Сюэ Мяо снова оказался в зоне досягаемости петуха.

Мальчик плюхнулся на землю, глаза его мгновенно наполнились слезами.

[Чёрт, петухов нельзя прогонять, они очень злопамятные!]

[Тот удар, наверное, повредил объектив, боже, петух такой свирепый?!]

[Беда, Мяо попал в беду, аaaa, я не могу смотреть!]

Сюэ Мяо был так напуган, что оцепенел. Увидев петуха совсем рядом, он инстинктивно посмотрел на Хо Сяо.

Хо Сяосяо фыркнул, на его круглом личике появилось жёсткое выражение.

Его глаза сузились в щёлочки, а тёмные зрачки стали холодными, как лёд.

Если бы взгляд мог убивать, этот петух уже умер бы тысячи раз!

Проклятый петух, посмел обидеть его Мяо!

Петух, ты покойник!

Сюэ Мяо сидел на земле, не шевелясь от страха.

Когда петух бросился на него, мальчик инстинктивно закрыл глаза.

У-у-у...

Наверное, будет больно, но он постарается быть храбрым, не будет плакать, у-у-у...

Он уже готов был заплакать, что же делать...

Надеюсь, петух уйдёт после того, как клюнет его, и не станет обижать других детей.

И пусть он будет милосерден, ведь ему ещё нужно продолжать съёмки, не хочется, чтобы его отправили обратно в детский дом...

Сюэ Мяо стиснул зубы, готовясь к удару клювом.

Но прошло несколько мгновений, а ожидаемой боли так и не последовало.

Э-э... Неужели петух одумался?

— Бац! — в этот момент камешек пролетел мимо Сюэ Мяо и с силой ударил петуха по голове, переключив его внимание.

Сюэ Мяо поднял голову и увидел, что камешек бросил Хо Сяосяо.

После этого Хо Сяосяо присел в стойку, его острый взгляд сверкал холодом, а из горла вырвался рык:

— Гр-р-р...

— Гр-р-р...

Петух на мгновение замер, не понимая, что за игру затеял этот человеческий детёныш, но, встретившись с ним взглядом, воспринял это как вызов.

— Ку-ка-ре-ку! — прозвучал боевой клич, и петух, расправив крылья, полетел прямо на Хо Сяосяо.

Сюэ Мяо сжал кулачки от волнения.

Лун Аоцзай спас его, а теперь сам подвергается атаке!

Дядя оператор, спасите ребёнка!

Сюэ Мяо ничего не мог сделать, только топтался на месте от беспомощности.

— Чёрт, петух побежал к Сяо! Быстро перехватите его!

— Сяо, беги сюда!

— Лао Ван, быстрее, защити ребёнка!

Персонал, который сначала защищал ближайшего к петуху Сюэ Мяо, не заметил, что Хо Сяосяо стоит в отдалении. Теперь, когда петух бросился к нему, все пришло в полный хаос.

Даже обычного петуха нескольким взрослым не так-то просто поймать, а тут ещё и горная курица, которая ещё более ловкая. К тому же персонал нёс на себе камеры и микрофоны, что делало их движения ещё более неуклюжими.

Они могли только окружить петуха, надеясь, что численное превосходство напугает его.

Но этот петух был не из простых — он был бойцовым петухом, королём среди петухов.

Он только что вернулся с победы в схватке с соседними петухами, а рядом стояла курица, которую он недавно «осчастливил».

Как он мог отступить перед ней?

Как он мог потерять свою былую славу?!

Сегодня он обязательно клюнет этого человеческого детёныша!

Перед курицей боевой петух расправил огромные крылья и взлетел, направляясь вниз на Хо Сяосяо!

[Аааа, беда, петух умеет летать, толстячок не сможет применить «Гору Тайшань»!]

[Спасите, толстячок, беги обратно!]

[Неужели несколько взрослых не могут поймать одного петуха?!]

[Петух бежит как угорелый, обычному человеку его не поймать! По силе один петух равен двум гусям!]

[Боже, я не могу смотреть!]

Под взглядами всех Хо Сяосяо побежал не в сторону персонала, а в противоположную сторону. Персонал, бросив камеры, громко закричал, пытаясь отвлечь петуха.

Камера в прямом эфире качалась из стороны в сторону, вызывая головокружение.

Крики взрослых, визг, звук падающих предметов — всё это заполнило эфир.

На мгновение комментарии остановились, зрители затаили дыхание, переживая за толстячка... Сможет ли он убежать от петуха?!

Перед лицом атаки петуха Хо Сяосяо усмехнулся, в его глазах читались три части презрения, три части жестокости и четыре части бесшабашности.

Проклятый петух, как он посмел тронуть его Мяо.

Такому негодяю, который обижает куриц и Мяо, нужно суровое наказание!

К тому же, сейчас идеальный момент для того, чтобы покрасоваться.

Если не сейчас, то когда ещё?!

Толстячок сделал зигзагообразный манёвр, успешно избежав преследования петуха.

Затем он развернулся с грацией, несмотря на свою полноту, и, протянув руки, громко крикнул:

— Чёрный Тигр вырывает сердце!

Петух не смог клюнуть толстячка и опустился на землю, но, не успев опомниться, был ошарашен этим криком.

Что за чёртовщина, он ещё и выкрикивает свои приёмы?!

Горные петухи часто дерутся, и этот петух видел немало, поэтому он замер лишь на секунду, затем поднял голову и расправил крылья, готовясь снова взлететь.

Сегодня он обязательно клюнет этого странного толстячка, чтобы тот заплакал и позвал маму!

В одиночных схватках король петухов никогда не проигрывал!

Но за эту секунду колебания толстячок, с быстротой, с которой он обычно прятал овощи, шагнул вперёд, схватил петуха за крыло и потянул его к себе.

В этот момент снова раздался голос:

— Свирепый тигр спускается с горы!

Затем толстячок снова развернулся и с грацией опустил своим пухлым задом на петуха.

— Ку-ку-ку-ку... — петух, оказавшись под весом толстячка, чуть не испустил дух.

Толстячок оглянулся на побеждённого петуха, в его глазах мелькнуло пренебрежение.

Ха, перед абсолютной силой техника ничего не стоит!

[Я чуть не умер от страха, у меня ладони вспотели!]

[На этот раз наш толстячок успешно покрасовался, предупредив противника перед ударом! Хахаха!]

[Интересно, как он это сделал? Неужели он может предвидеть действия противника?! Молодец, наш малыш!]

[Этот толстячок с его круглым телом смог сделать зигзагообразный манёвр?!]

[«Чёрный Тигр вырывает сердце», «Свирепый тигр спускается с горы»? Я не вижу никакой связи с тигром, где он этому научился, я чуть не умер от смеха!]

[Поздравляем нашего толстячка с очередной победой над королём петухов!]

[Я чуть не умер от страха! Хорошо, что наш толстячок знает «Чёрного Тигра».]

[Хахаха, что за «Чёрный Тигр» и «Свирепый тигр», это же просто «Белый поросёнок давит кровать» и «Пухлый поросёнок садится на попу»!]

[Дети в порядке, слава богу, персоналу стоит задуматься, куча взрослых мужиков не справилась с одним четырёхлетним малышом!]

Сюз Мяо, увидев, что петух побеждён, наконец расслабился.

Не зря же он Лун Аоцзай, он знает такие загадочные приёмы, как «Чёрный Тигр вырывает сердце» и «Свирепый тигр спускается с горы».

В глазах Сюэ Мяо образ Лун Аоцзя стал ещё более величественным и загадочным.

Он ни на секунду не усомнился, что эти приёмы были выдуманы толстячком.

Он подбежал к Хо Сяосяо и, сжав кулачки, начал массировать его плечи:

— Сяо, ты такой сильный, даже такой злой петух не смог тебя одолеть.

Персонал подбежал и поднял Хо Сяосяо, чтобы проверить, не пострадал ли он.

Хо Сяосяо, подняв своё круглое личико, показал, что с ним всё в порядке, и персонал наконец вздохнул с облегчением, хотя страх всё ещё не отпускал их.

<http://bllate.org/book/15108/1334638>